

Беларуские женщины в эмиграции Исследование

Меня зовут Оля Ковальская, и я уже три с половиной года не живу в Беларуси, а после августа 2020 – не имею возможности приехать в свою страну из-за соображений безопасности. За это время я успела пожить в четырех странах более или менее длительный период. Я занималась помощью беженкам и беженцам из Беларуси, а после из Украины; знаю на своем опыте, а также вижу на опыте людей, которых встречаю, какой сложной может быть эмиграция, особенно эмиграция вынужденная. Я хочу, чтобы мир помнил о белорусах и белорусках, которые сейчас, как никогда, по нему разбросаны. Так родилась идея исследования о белорусских женщинах в эмиграции.

Процесс переселения из одной страны в другую по политическим, экономическим или личным причинам существует так долго, как само человечество. Беларусы и белоруски, как народ и граждане страны, также всегда в большей или меньшей степени являлись участниками и участницами глобального миграционного процесса. Однако произошедшие в 2020 году в Беларуси политические события в корне изменили динамику белорусской эмиграции. И хоть казалось, что процесс эмиграции белорусов и белорусок не прекращался с тех пор, начавшаяся 24 февраля 2022 года война в Украине привела ко второй огромной её волне. Для многих это стало последней каплей, мощным триггером, точкой невозврата.

Одной из самых уязвимых миграционных групп являются женщины. Они часто переезжают с детьми и без партнёра, нуждаются в переквалификации, психологической и финансовой поддержке. Женщины традиционно считаются менее ценными работниками, чем мужчины: их менее охотно нанимают на работу, а также нередко женщины и мужчины, работающие на одной и той же должности у одного работодателя, получают разные зарплаты.¹ Женщине могут отказать в приеме на работу из-за того, что у нее есть дети², или по причине того, что она может забеременеть. Соответственно, любая женщина в детородном возрасте априори считается менее надёжным сотрудником, чем мужчина.

Трудовые мигрантки — одна из наименее защищенных групп женщин.³ Им могут отказать в трудоустройстве из-за сложностей в оформлении, отсутствия нужных документов, а также по причине расизма и ксенофобии. Часто женщины занимают низкооплачиваемые должности, вынуждены работать в трудных условиях и намного больше часов, так как их белорусский опыт не может быть перенесен в эмиграции (skill transfer) в принципе, возможности для женщин, как и в Беларуси, представлены в менее оплачиваемых отраслях. У мигранток нет времени на личные дела, что сказывается на психологическом состоянии. Порой они могут рассчитывать только на неофициальную занятость, а это значит, что они совершенно не защищены и не получают медицинскую помощь, своевременную зарплату, не имеют выходных и больничных.

Женщины в большей степени подвергаются бытовому или сексуальному насилию, переживают травмирующий опыт и далеко не всегда могут рассчитывать на защиту со стороны государства. Встречаясь с насилием в семье, они часто зависят финансово или эмоционально от партнера, что затрудняет решение этой проблемы.

¹ Мазин, А.Л., 2013. Конкурентоспособность участников трудовых отношений. Современная конкуренция, (5 (41))

² Бурханова, Ф.Б., 2018. Дискриминация в области труда как фактор неформальной занятости женщин. Вестник ВЭГУ, (6), pp.27-33

³ Петухова, И.Ю., 2007. Специфика женской трудовой миграции в России. Terra Economicus, 5(4-2)

Работая в секторе НГО и занимаясь гражданским активизмом за границей, я вижу, как много инициатив и проектов появляется для белорусок и белорусов, однако также я чувствую, что иногда мы забываем или не успеваем спросить нашу целевую аудиторию об их потребностях. Делать же по-настоящему полезные проекты для белорусских женщин в эмиграции можно только узнав, что им нужно, у них же самих.

Целью данного исследования было выявить основные потребности и трудности белорусок в эмиграции, а также предложить пути их решения.

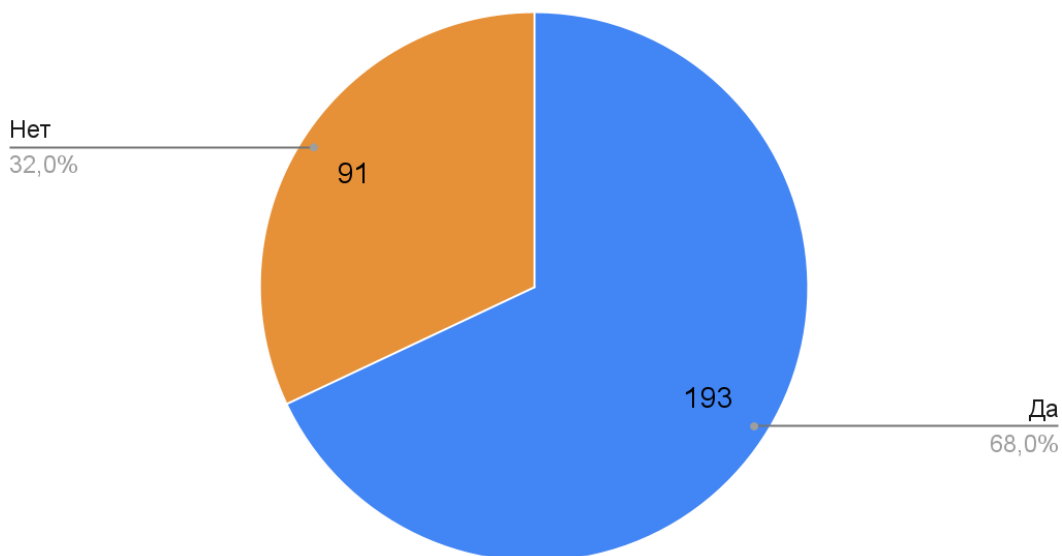
Исследование состояло из опроса и интервью с шестью белорусками в эмиграции. В опросе приняли участие 284 белорусские женщины, проживающие за границей. Опросник распространялся в электронном виде через социальные сети, чаты и аккаунты в инстаграм белорусок и белорусов, проживающих за границей. Интервью были взяты через онлайн-платформу zoom, а также в режиме офлайн, при личных встречах с женщинами. Имена героинь изменены в целях их личной безопасности.

Страх репрессий, психологические проблемы и война в Украине

«Я уже не выдерживала жизнь в Беларуси».

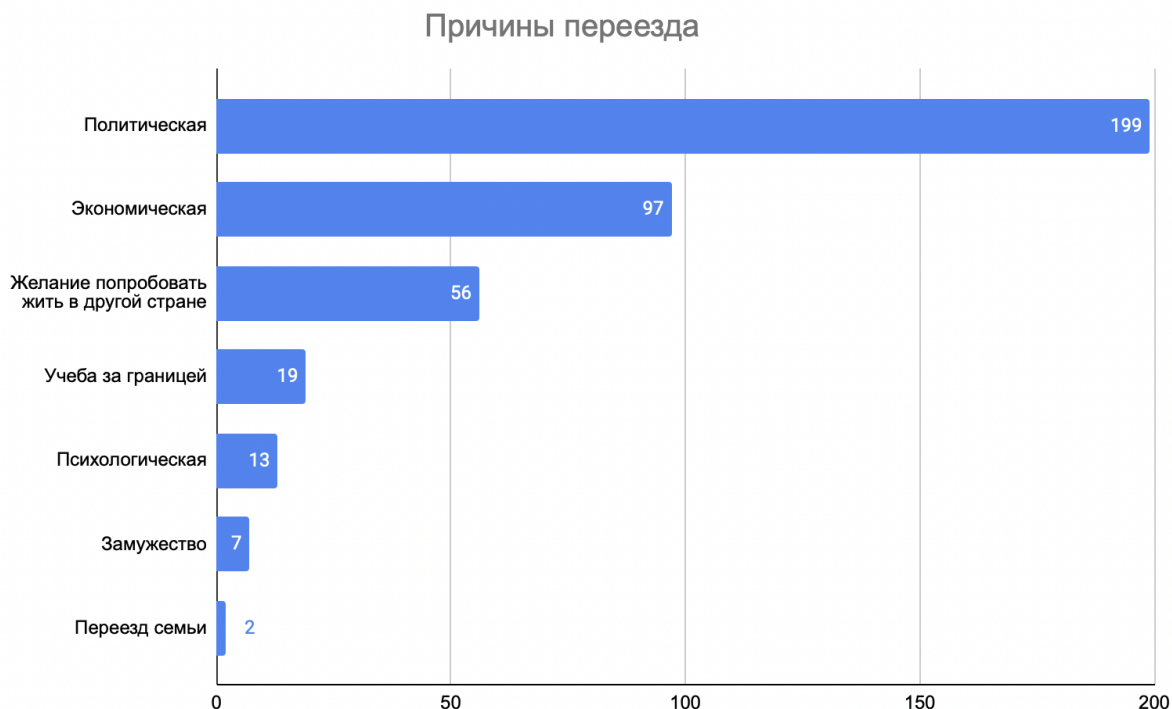
Почти 80 процентов опрошенных женщин уехали из Беларуси после событий августа 2020 года, что подтверждает массовую эмиграцию белорусов и белорусок после президентских выборов 2020 года. 193 женщины также указали, что их переезд был вынужденным.

Был ли это вынужденный переезд?

Вынужденный переезд означает то, что уезжающая часто не успевает его спланировать, не до конца изучила место, в которое она переезжает, а также часто не имеет работы и отложенных средств на жизнь.

Среди причин переезда наиболее частый ответ – политическая (199 ответов), однако она часто идет вместе с иными причинами. Экономическую причину добавляет 97 участниц опроса, желание попробовать жизнь в другой стране – 56, учеба за границей – 19, психологическая – 13, замужество – 7, переезд семьи – 2.

Беларуская художница Настя, которая переехала с мужем в ноябре 2021 года в Гданьск, делится своим состоянием в тот период:

“Я уже не выдерживала жизнь в Беларуси. У меня очень большие проблемы начались психического характера. Если конкретно, у меня начался жесткий селф-харм, таблетки уже не помогли. И потом в мае про меня написали ябатьки в телеграме. Меня это вообще очень испугало. Страшно стало находиться дома, потому что мне всё казалось, что за мной придут, за работы, за всё, по-любому придут. Стресс накопился в такой точке, что я уже не могла есть, бананы только ела. Похудела очень сильно, на несколько килограмм, сходила к психиатру, мне поставили диагноз, я лечилась таблетками, что не очень помогало. Потом была моя выставка, и она, понятно, про события в Беларуси, про это всё. И мне сказали: слушай, наверное, тебе стоит подумать над тем, чтобы уехать, потому что велика вероятность, что сейчас пойдут за культурными деятелями, что-то в этом роде, и в общем, надо бы уехать. Я до этого вообще не думала, что уеду, потому что, во-первых, финансово это просто было невозможно. У нас с Лёшей, мужем моим, нет какой-то такой возможности удалённо работать, нет работы, которая потенциально могла бы обеспечить жизнь при переезде.”

В итоге я напродавала картин, и появились какие-то деньги на первое время. Короче, за две недели сборов (или сколько там) у меня настолько отключились все чувства, все страхи, все мысли, я вот как робот просто действовала. Как только мне сказали, что тебе надо подумать о том, чтобы уехать, мне стало так страшно, что я провалилась и всё. Я просто на автомате всё делала. Мы сразу подались на гуманитарную визу, потом я распродала оставшиеся работы, увиделась с родителями, а для меня это очень важно, потому что я с ними очень близко общаюсь. Ну, и всё, и уехали”.

Что касается стран переезда, 159 из опрошенных женщин переехало в Польшу, 44 – в Грузию, 23 – в Украину, 13 – в Литву, 13 – в Германию, 9 – в Чехию, 3 – в Испанию, 4 – в Россию, 2 – в Турцию, 2 – в США. Таиланд, Кипр, Англия, Армения, Канада, Швеция, Австрия, Словакия, Нидерланды, Франция, Латвия получили по одному ответу. Также один ответ звучит как “пока без страны”. 38 женщин переехало еще раз или планируют переезд: 18 – в Польшу, 5 – в Грузию, 3 – в Литву, 3 – в Германию, 2 – в Латвию, и по одному ответу – в Португалию, Эстонию, Ирландию, Венгрию, Норвегию, Румынию, Турцию, Австралию, ОАЭ, Россию, Люксембург, Францию. Одна респондентка планирует путешествовать по странам, еще 2 переехали еще раз и планируют переехать снова.

Юля была задержана в январе 2021 года и получила 15 суток ареста. На вопрос, где она сейчас живёт, ответила, что около месяца находится в Грузии. Война застала ее в Стамбуле в отпуске, но три месяца до войны она жила в Киеве и очень полюбила этот город:

- И сейчас не жалеешь, что переехала?

- Нет. Естественно, я очень скучаю по Беларуси и очень туда хочу, но даже зная всё то, что произошло, я бы все равно переехала в Киев, потому что я в него просто влюбилась и очень хочу туда снова.

- И на момент начала войны ты была в Стамбуле, да?

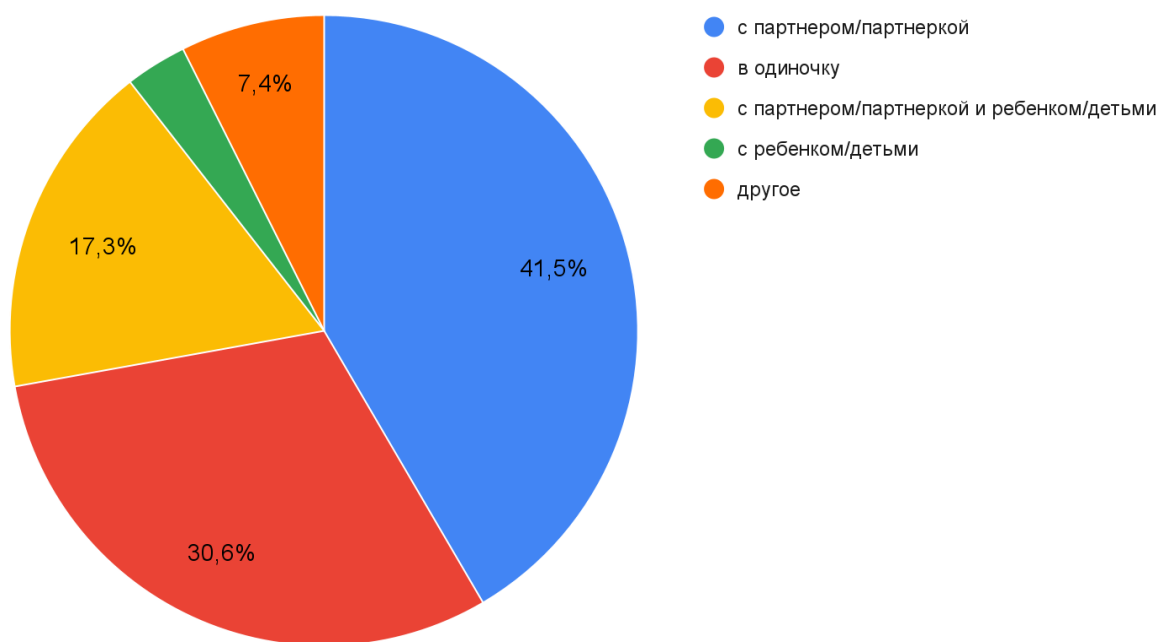
- Да, я уехала в отпуск и не успела вернуться.

- И что будешь делать дальше, пока не знаешь?

- Пока не знаю. Мы с подругами буквально вчера разговаривали с нашим арендодателем из Киева и сказали ему, что хотим вернуться. Он сам очень оптимистично настроен, говорит: вот еще чуть-чуть – и можете возвращаться.

118 женщин переехало с партнёром/партнёркой, 87 – в одиночку, 49 – с партнёром/партнёркой и ребёнком/детьми, 9 – с ребёнком/детьми, 7 – с семьёй (родители, братья, сестры), 2 – с друзьями/ подругами, 6 – с партнёром и животными, 4 – сначала одна, а после приехал партнёр, 1 – с сообществом, с которым работает.

С кем переехала женщина?

Алиса переехала с мужем в Тбилиси 6 марта, после начала войны в Украине:

- Это было очень спонтанно – мы собрались за два дня. Мы снимали квартиру в Минске и очень классно ее обустроили, накупили мебели, вещей. В итоге за два дня мы что-то отдали друзьям, что просто пораздавали. Причина переезда? Когда началась война в Украине, сработал момент паники. Мы не хотели переезжать вообще. Я сама режиссер, я понимала, что несмотря ни на что, в Беларуси должны оставаться люди, которые могут творить. Но тогда в четверг началась война, в воскресенье мы сидим с

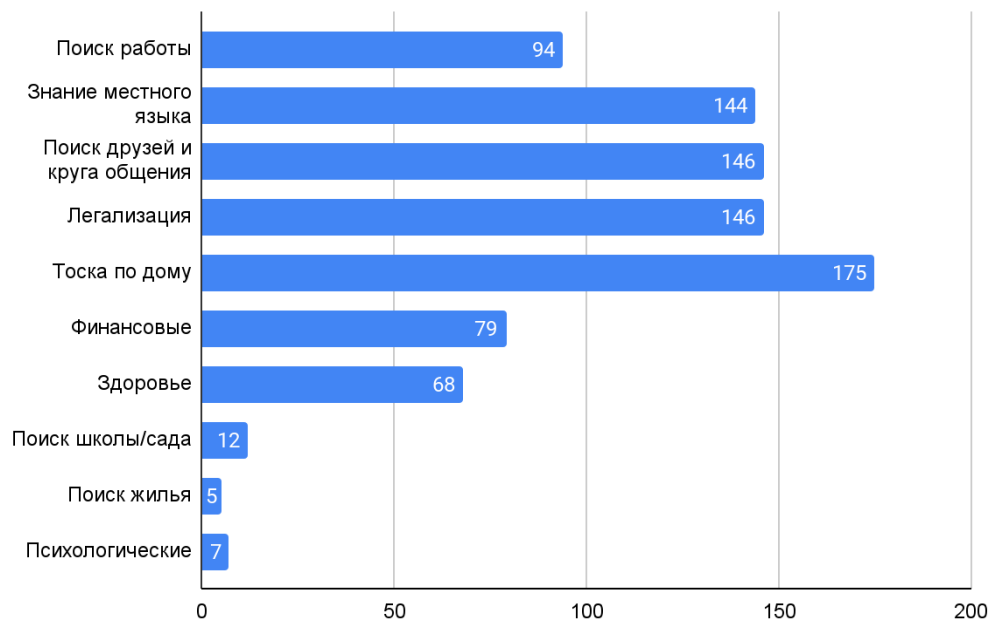
мужем на кухне, смотрим друг на друга и понимаем, что мы уезжаем. То есть мы хотели оставаться из-за Беларуси: чтобы в Беларуси были умные, интеллигентные, креативные люди. А в итоге мы просто поняли, что Беларуси больше нет. Когда-то мы вернемся, но сейчас это огромное количество людей, разбросанных по миру. Это коллективное сознание, но не земля.

Тоска по дому, проблемы со здоровьем, дискриминация

«Самое тяжёлое в вынужденном переезде то, что ты уезжаешь не «куда», а «откуда», не «в», а «из». Твой план заканчивается на моменте пересечения границы, задача выполнена. А дальше начинается жизнь. Которой ты не особо хотел, к которой не был готов. Без друзей, семьи, работы и денег. Этим переезд вынужденный кардинально отличается от переезда осознанного, выбранного».

При ответе на вопрос о трудностях, возникших при переезде, опрошенные женщины выделяют трудности с поиском работы (94), знанием местного языка (144), поиском друзей и круга общения (146), легализацией в новой стране (146), тоской по дому (175), финансовыми трудностями (79), проблемами со здоровьем и трудностями в их решении (68), трудностями с поиском садика/ школы для ребенка (12). Также 5 женщин отмечают проблемы с поиском жилья, 7 – психологические трудности, – чувство вины. Появились также по одному такому ответу, как адаптация, поиск работы у мужа, трудности с путешествиями в другие страны, расизм, невозможность завести животное, недостаток информации, потому что ты иностранец, а также «не могу полюбить эту страну, хочется домой, но все еще страшно». 10 девушек ответило, что трудностей не возникло.

Трудности, возникшие при переезде

Женщины поделились своими историями переезда, своего психического и физического состояния и др. Первый тип трудностей – **социальные**: одиночество, невозможность вернуться в Беларусь, даже имея веские на то причины (например, болезнь или смерть близкого человека), созависимые отношения и финансовая зависимость от партнера, дискриминация по половому и национальному признакам, сложность установить социальные связи, ощущение себя «чужой», потеря друзей у детей, тоска по родным, давление со стороны местных жителей, языковой барьер.

«Я очень сильно люблю родину. Я сама не минчанка, и когда я переехала в Минск, то очень скучала по родному городу. И когда переехала в Киев, очень скучала по людям, по ощущению Беларуси и белоруса, когда ты идёшь по городу, и знаешь, что рядом белорусы. Было сложно выстраивать быт с нуля, потому что хоть страны и похожи, бытовая цепочка дел совсем другая, и ты ей с нуля учишься, формируешь привычки. Первые месяца полтора было жуткая тоска по Минску, прям до слёз хотелось обратно. А потом постепенно, к февралю, было ощущение, что я уже знаю это, знаю то. Глобально было сложно с нуля всё выстраивать, узнавать и искать, и тяготила тоска по ощущению дома», – рассказала Юля.

Изначально в ноябре 2021-го года Лена ехала просто пожить на три месяца в Грузию. А потом, в декабре, когда начали приходиться к наблюдателям на выборах, к ней домой пришли с обыском, и Лена так и не вернулась в Беларусь:

- Для меня самое трудное – это признать тот факт, что я в эмиграции, потому что когда это всё случилось, я не эмигрировала, а просто уезжала на зиму. И когда случился обыск, то я как бы ещё отрицала, что я ещё не в эмиграции, я ещё могу вернуться. И потом то, что я не могу прийти в гости к близким, и я знаю, что кому-то из них тоже трудно, а я далеко, и не знаю, когда приеду. Что я скучаю и сравниваю... скучаю по каким-то вещам, сравниваю многое с Минском. И еще сложно от какой-то неопределенности. Типа что дальше делать? Где-то якориться или не якориться? Где жить, куда ездить. Куда деть вещи? В общем, вопросы без ответов.

Также много женщин отмечает серьёзные **проблемы со здоровьем**: онкология, диабет у ребенка, беременность и потеря ребёнка, поиск хорошего врача, проблема записаться к врачу в Польше, языковой барьер, высокие цены на медицину и долгие бюрократические процессы, чтобы получить помощь бесплатно, а также чувство небезопасности из-за высокой стоимости медицины и невозможности сделать аборт в Польше. Проблемы с психологическим состоянием: затяжная депрессия, нервный срыв, алкоголизм, панические атаки.

У Насти было очень много проблем со здоровьем как в Беларуси на фоне политической ситуации, так и после переезда на фоне стресса:

- Я очень долго была в шоке. Еще начала разваливаться физически, болеть. Как будто весь стресс, что накопился в Беларуси, он такой: ну, всё, пора. У меня нашли хондромалицию колена – как я поняла, это обычно бывает у спортсменов. Спортом я вообще не занимаюсь. Или, как мне объяснил врач, люди, которые долгое время были в

стрессе, у них что-то происходит с мышцами. В общем, меня Лукашенко так довел, что коленки заболели. Я по сути первый месяц даже не ходила, не смотрела город, у меня просто очень болели ноги. Потом у меня еще куча болезней появилось от стресса. Мало того, что депрессия, селфхарм (агрессия, направленная на себя, которая проявляется в разных формах причинения самому себе вреда), ОКР (обсессивно-компульсивное расстройство) мои на пределе с таблетками, так еще и другие болезни, связанные с переездом. Короче, просто начала разваливаться.

- И как у тебя получилось собраться?

- Я, наверное, не собралась. Я на пути к выздоровлению была в феврале. В первые две недели февраля я наконец начала чувствовать радость, мне перестали сниться кошмары, что за мной придут. Мне кошмары про войну снились и всякое такое. Перестало триггерить вообще всё, полиция, перестала думать, что что-то произойдет с родными, и началась война. И опять всё вернулось, так что, наверное, не очень-то отошла. Но две недели было хорошо.

В Польше, самом популярном направлении для переезда, согласно опросу, у женщин возникают **трудности с легализацией**: отказ в ВНЖ (временный вид на жительство), отсутствие информации, огромные очереди в консульстве, бюрократия в Польше, особенно после начала войны, а также непонимание процессов из-за языкового барьера. В Грузии стало сложнее открыть банковский счет из-за политических причин. Также у женщин, переехавших из-за войны, отсутствуют документы для легализации, потому что они остались в Киеве.

Большинство женщин упоминает **финансовые трудности**: долгий поиск работы, невозможность работать по профессии из-за незнания языка, понижение социального статуса и физическая работа за низкую ставку, трудности с работой у партнера и зарабатывание денег на двоих, нелегальная работа, заблокированные белорусские карты за границей. Также огромная **трудность с поиском жилья** из-за огромного наплыва людей и дискриминации по национальному признаку.

Настя и ее муж столкнулись со случаями дискриминации в Польше:

- А с поляками общаетесь? Как они к вам относятся?

- Слушай, до войны было очень хорошо, хорошо поляки к нам относились. Да и сейчас в целом хорошо относятся. Один раз мы столкнулись с очень неприятным моментом, и он был довольно обширный. Мы искали работу, и большое количество людей, именно рекрутеров, они были разные – украинцы, поляки – они просто отказывали, потому что мы белорусы, и конкретно попался один рекрутер, который совершил умножение зла в мире, записал голосовуху на почти две минуты с очень неприятным текстом. Сейчас, конечно, чуть напряжённее себя ощущаю. Я просто очень боюсь, я сейчас не в том состоянии, чтобы еще раз натолкнуться на какое-то проявление агрессии, когда ее и так очень много в мире, и я психически не готова к ней. Но в целом, я сейчас выхожу на улицу, общаюсь – нормально, адекватные люди понимают, что белорусы – это не Лукашенко. Но не все – есть просто люди, которые не следили за ситуацией, у каждого своя жизнь, и там тяжело. Вот я сегодня встретила с семьей из Украины. Они говорили очень громко и спрашивали перевод слова на английский, я им помогла. У меня спросили, откуда я, я сказала, что из Беларуси, и мне сказали: мы ненавидим белорусов. И я понимаю, что у человека просто не было времени узнать, что мы не есть Лукашенко. И я ничего не

объяснила, я просто поняла всё, но да, это эмоции. А как ты еще будешь себя вести? Твой дом забирают. Мэр Гданьска выступала недавно в защиту, мол, вот беларусы, и если кто-то думает, что это Лукашенко, это не Лукашенко. Мы вас поддерживаем, мы с вами вместе.

Жанна и ее четверо детей переехали в Польшу осенью 2020 года по политическим причинам, и переезд дался ей очень нелегко:

- Мы сейчас находимся в городе Быдгощ, и на данный момент я работаю, а дети ходят в школы и детские сады. Очень трудный год был, летом у меня была дикая депрессия. То, что мы уехали из страны и не смогли общаться с близкими, очень сказалось на эмоциональном состоянии, но благодаря тому, что я вышла на работу, и у меня четверо детей, просто больше не было времени депрессировать, надо было кормить семью, и я вышла из этого состояния до начала войны. Сейчас всё это нахлынуло, потому что я понимаю, что происходит с этими женщинами, которые уезжают и в гораздо худшей ситуации, чем я, как это трудно. Хочется всем помочь, но, к сожалению, мои физические и финансовые возможности не позволяют сделать это в том объёме, в котором мне бы хотелось.

- А какую работу нашли?

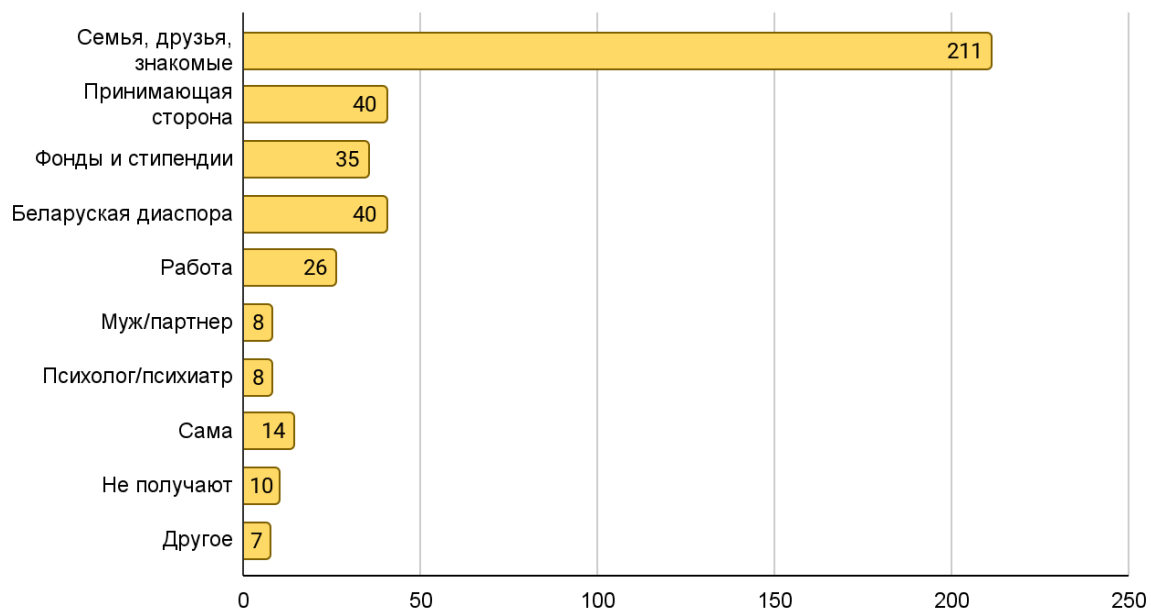
- Это вообще моя больная тема – я когда уезжала из Беларуси, работала в банке. Закончила и вышку, и магистратуру, и хотела работать дальше по специальности, но этот переезд, незнание языка – и мне пришлось выйти на рабочую специальность. Я сейчас работаю на складе, а также убираю помещения. Это бьёт по моим амбициям, но я понимаю, что это временный период, нужно подучить язык, и верю, что потихонечку я стану на ноги и найду себя в этой стране.

Поддержка диаспор, местных жителей и властей

«Уязвимость – самое точное описание вынужденной эмиграции. Ты зависишь от себя самой и важно в это время не потерять себя. Выстоять».

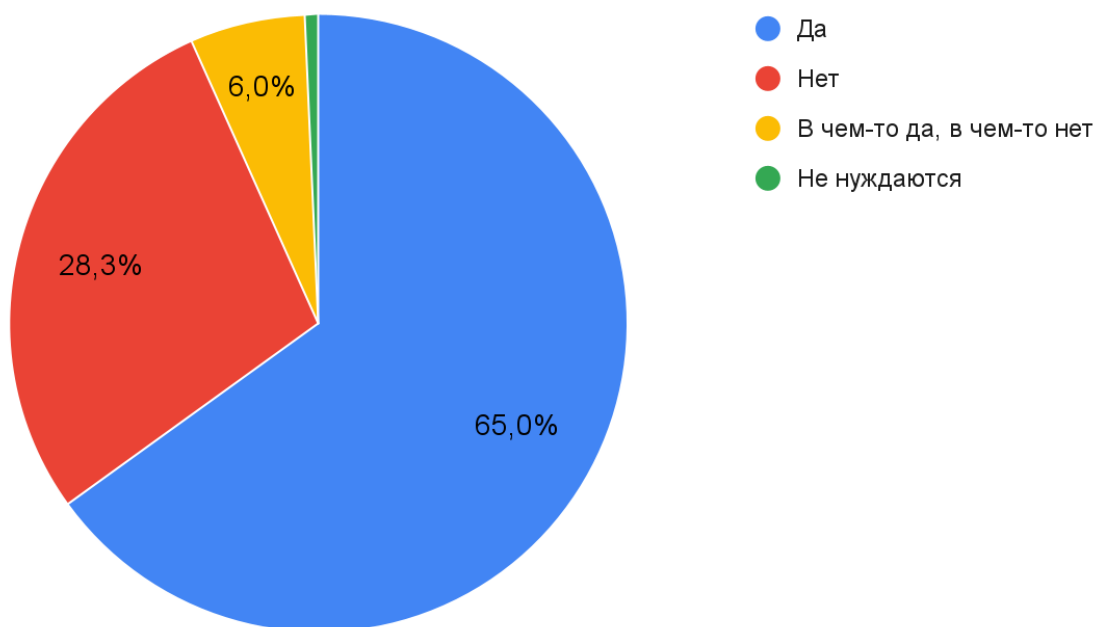
На вопрос, откуда ты получала и получаешь поддержку, большинство женщин, а именно, 211, ответило, что получают поддержку от семьи, друзей или знакомых. 40 респонденток получали или получают ее от принимающей страны, 35 – от фондов или стипендиальных программ, 40 – от беларуской диаспоры. 26 ответов были связаны с работой: или фирма оказывает поддержку, или женщина просто работает и обеспечивает себя сама. 8 человек ответило, что поддерживает муж/партнер, еще 8, что психолог/психиатр. 4 женщины живут с накоплений, 1 поддерживает университет, а еще 2 – новые знакомства. 14 человек ответило, что поддерживают себя сами, а 10 – что не получали и не получают поддержки.

Откуда женщины получают поддержку

184 женщины считают, что поддержки было достаточно, 80 говорит, что недостаточно. 17 – в чём-то да, в чём-то нет, а 2 респонденки в ней не нуждаются.

Достаточно ли этой поддержки?

Данная статистика показывает, что абсолютное большинство женщин рассчитывает на свои силы и помощь семьи. Несмотря на большое количество помогающих фондов и организаций, а также сильные беларуские диаспоры во многих городах, женщины не решаются обращаться за помощью или же эту помощь получить не могут ввиду огромного количества нуждающихся в ней.

Жанна вспомнила период жизни в Кракове и даже расплакалась от переполняющей ее благодарности к местной диаспоре:

- Я невероятно счастлива, что мы попали в этот город, потому что там мы встретили таких классных людей. Я до сих пор с огромной благодарностью вспоминаю это время, потому что, во-первых, это было очень страшное и очень трудное время, эти вокзалы, поезда, все уставшие. Волонтеры нам помогли найти жилье, помогли договориться. Мы прожили четыре месяца в Кракове. Были проблемы с поиском работы, потому что тогда как раз менялось законодательство, и по гуманитарным визам не было понятно, можно ли работать. Плюс локдаун и много ребят с Украины, и рынок труда переполнен. У меня на руках был малыш, я не могла выйти на работу, и всё легло на плечи мужа. За деньги от продажи машины мы снимали жилье, и очень помогли волонтеры. Одежда, постельное белье, посуда, продуктовая корзина. Хостел на воде “У Марты” давал нам две недели обеды – помню, как мы делились с другими ребятами, которые уехали, потому что было очень много. Дети кушали мало, а мы хотели поделиться этим добром, которое шло не только от беларусов, но и от поляков. А потом мэр города Быдгощ на одном из митингов сказал, что поможет жильём для двух беларуских семей. И кинули клич по волонтерам Польши, кому это наиболее необходимо. Краковские девочки замолвили словечко за нас, и спустя два месяца мы переехали в Быдгощ и начали строить новую жизнь.

И всё же получение беларуской семьёй квартиры от польского государства является исключительным случаем. Диаспоры же, без финансирования их деятельности фондами, не в состоянии помочь всем нуждающимся. Скорее это локальная волонтерская помощь вещами и продуктами, что уже немало. Однако в тех масштабах беларуской эмиграции, в каких она существует на протяжении последних лет, данная проблема требует более системных решений.

На вопрос, какой поддержки всё же не хватило, Жанна упомянула о том, что языковые курсы при переезде в Польшу абсолютно необходимы, так как знание языка открывает доступ к рынку труда, а иначе женщина может рассчитывать только на самую низкооплачиваемую работу.

Свобода, друзья, перспективы

«Я увидела, какой свободной может быть жизнь».

Одним из вопросов в опросе была просьба поделиться положительными вещами, которые произошли с женщинами во время эмиграции. Самое большое количество ответов (89) было связано с ощущением безопасности, спокойствия, а также улучшением психологического состояния. Несмотря на огромное количество психологических

трудностей в эмиграции, состояние многих улучшилось в связи с отсутствием прямой угрозы жизни и свободы, что они постоянно ощущали в Беларуси. Наличие такой базовой ценности, как свобода, упоминают еще 27 женщин: «Увидела, какой свободной может быть жизнь», «Дышать свободнее стало». Это говорит о том, что в Беларуси нарушается базовая потребность человека в безопасности, и именно это часто является фактором переезда.

Алиса поделилась первыми ощущениями после переезда:

- Первые две недели, как мы приехали в Тбилиси, у меня была эйфория. Просто потому что я чувствовала, что дышу. Наполненное состояние лёгких, разума, появилось много творческих идей, пропала самоцензура вместе с цензурой внешней.

73 ответа о положительных изменениях в жизни касаются новых знакомств, обретенных друзей, как белорусов, так и людей других национальностей. Теряя дом, женщины часто теряют также возможность быть рядом со своими близкими, лишаются привычного круга общения и вынуждены строить связи с нуля. Обретение новых друзей, комьюнити закрывает потребность в принадлежности к сообществу, а также избавляет от чувства одиночества.

Множество женщин (48) отмечают появление возможности для путешествий, новые природные условия: горы/ море/ благоприятный климат (16 опрошенных), а также погружение в новую культуру 7 женщин считает положительной стороной переезда. Перемены касаются личностного роста женщин, расширения кругозора, приобретения новых знаний и опыта (46), освоения нового языка (11), получения нового образования (11), а также карьерного роста, новой работы или профессии (32). 17 опрошенных отмечают появление новых эмоций, увлечений и хобби, 13 упоминают о новых возможностях в целом.

Ксюша поступила в магистратуру в Краков в 2019 году. После она приехала в Беларусь в 2020 году на протесты и занималась активизмом в Польше. Теперь она, как и многие, домой не приезжает. Она рассказала о своих изменениях:

- За время эмиграции я очень изменилась как человек. Я считаю, что я во многом выросла и повзросела, поскольку прошла сепарацию столько с родителями, сколько с режимом и недостаточно здоровым белорусским обществом, в котором царит выученная беспомощность, неготовность людей что-то менять. Для меня эмиграция оказалась важна еще до всех событий в Беларуси, потому что само возвращение в Беларусь на протесты было связано именно с тем, что я уехала. Что-то в стиле «каб любіць Беларусь нашу мілую, трэба ў розных краях набываць». За время эмиграции я узнала, как другие люди умеют любить свои страны, обратила внимание на то, что в них не так, и поняла, чем хороши именно мой народ и моя родина. Ощутила важность своей страны издали. Я училась на специальных программах, я получила образование, и я смотрю, как развивается польское общество, что-то меня вдохновляет. Например, урбанистика, я вижу урбанистическое развитие Варшавы и понимаю, как могут развиваться города страны с таким же климатом, как у нас, какие могут быть зеленые насаждения, как может быть построена инфраструктура. Я думаю, как это можно сделать в Беларуси.

Настя поделилась классным проектом, который возродила в Гданьске:

- Первые месяцы я вообще ничего не делала, точнее нет, в первые месяцы у меня началась паника: боже, я никого не знаю, мне надо срочно, я не могу так жить, это же ужасно, мне надо срочно. Потом меня попустило, как раз из-за этого колена. А теперь... В общем, в Минске Марго и Лена организовали проект *one coffee, one sketch*. Это очень крутой проект: просто художники по утрам собираются по утрам в кафе, рисуют вместе и болтают. И Дина Леонова предложила, так как все разъехались, давайте сделаем дочек проекта. И так появился *one coffee, one sketch* Гданьск и *one coffee, one sketch* Киев. Ну с Киевом сейчас понятно, что не до него, но в Гданьске, благодаря этому – это было за несколько недель или за неделю до войны – я смогла познакомиться с классными художницами здесь, мы начали общаться, и я уже чувствую, что радость появляется в жизни, а это очень здорово.

25 женщин говорит об улучшении отношений с партнёром или появлении нового партнера, а 7 упоминает о появлении детей. В целом повышение уровня жизни отмечают 24 опрошенные. Появились также такие ответы, как большое количество старых друзей за границей (6 ответов), возможность хорошего образования для ребёнка (6 ответов), появление новых домашних животных (4 ответа), покупка недвижимости (2 ответа), возможность помощи беженцам из Украины (1 ответ). Три женщины говорят, что поняли, «насколько сильно они любят свою страну» и стали чаще говорить на белорусском языке.

Жанна рассказала про адаптацию своих детей в Польше:

- У них появились как белорусские, так и польские друзья. Школа построена таким образом, что тут уважают детскую личность, нет таких проблем, как в Беларуси, когда тебя за какие-то помарки стыдят, отчитывают. Поэтому переход в новую школу они перенесли достаточно легко и языковой барьер побороли быстро, хотя курсов никаких не посещали. Был один урок польского языка, который проходит раз в неделю. Но так как дети окунулись в эту среду, они сейчас владеют языком намного лучше, чем я, и даже произношение у них достаточно хорошее. Друзья появились, мы старшего сына отдали на секцию по хоккею. Я задаю им периодически вопрос о том, хотят ли они вернуться, и я чаще получаю ответ, что нет. Оценки уже пошли вверх, если раньше были трудности в учебе, то сейчас видно, что мы сделали очень большой шаг.

9 женщин ответило, что с ними не произошло ничего хорошего в эмиграции.

Комьюнити, гайды, медицина, психологическая поддержка

«Мы тянулись к белорусам, особенно в самом начале. Нашли бар, который открыли белорусы, пошли туда. Там нам посоветовали еще места. И мы по такой цепочке нашли очень много заведений, созданные белорусами, с кем-то разговорились, познакомились».

Последний вопрос собрал мнения о том, что может помочь белорусским женщинам в эмиграции. Ответы говорят о потребностях женщин и являются готовыми идеями для

беларуских правозащитных, феминистских и сервисных организаций, которые занимаются помощью женщинам в эмиграции.

Абсолютное большинство опрошенных (91) считает, что женщинам в эмиграции необходимо комьюнити, поддержка, общение, социальные проекты, мероприятия, женские чаты, группы взаимопомощи и организации. Это всё говорит о потребности в общении и взаимопомощи, а также о том, что на данный момент подобных инициатив существует всё еще недостаточно.

Юля рассказывает:

- Мы тянулись к беларусам, особенно в самом начале. Нашли бар, который открыли беларусы, пошли туда. Там нам посоветовали еще места. И мы по такой цепочке нашли очень много заведений, созданные беларусами, с кем-то разговорились, познакомились. В хаб беларусов в Киеве пришли, там чудесная девушка-владелица и другие ребята. То есть ты чуток освоился в этой рутине и начинаешь тянуться к своим. И если я где-то вижу флаг бчб, то сразу кричу: о, смотрите! Как будто мне мороженку дали.

Также опрошенные (24 ответа) отмечают, что им при переезде не хватило достоверной информации, собранной в гайдах – начиная от вопросов легализации, поиска работы, школ и садов, и заканчивая культурной жизнью, магазинами в городе и т.д. Также женщины вспоминают, что очень важно знать культурные особенности и отличия страны. Подобные гайды смогут облегчить эмиграцию и ускорить адаптацию женщин.

Юля в контексте вынужденного из Украины переезда в феврале 2022 года рассказывает:

- Если в контексте войны, в начале было очень мало информации, что делать беларусам, которые сбежали из Украины. Очень хотелось информации, но я понимаю, что её очень сложно структурировать, когда резко всё рушится. А так вообще очень много людей оказывают разнообразную помощь. И в Украине это тоже была проблема. Нужен тебе, условно, доктор хороший. И ты не знаешь, как его найти. И из-за того, что ты доверяешь беларусам, ты ищешь совета у беларусов просто потому, что это знакомые и родные люди, а в новое общество ты пока не влился. Очень помогает, когда есть свои, и именно они тебе подсказывают что-то местное. Да и вообще, какие-то новостные порталы, и что в городе происходит. В Беларуси есть свои источники информации, ты знаешь, где что можешь прочитать. И в Украине же тоже есть, и тебе хочется войти в жизнь, узнать новости по мероприятиям, еще чему-то, а ты не знаешь, где об этом найти информацию. Только за два-три месяца оно как-то насобиралось, потому что один канал ты нашел, и потом через репосты в этом канале ты находишь что-то свое.

Также 27 опрошенных упоминает про фактическую помощь в легализации, поиске работы и жилья, садов для детей, нянь. Для решения данных вопросов необходим человек, который давно живет в этой стране, знает язык и мог бы оказать помощь. О помощи в изучении языка говорят 29 женщин – на изучение языка, необходимого для скорейшей адаптации, как правило, расходуется, много времени, сил и средств. Бесплатные языковые курсы или индивидуальное языковое менторство даст женщинам доступ к рынку труда, облегчит легализацию, адаптацию и интеграцию в новое общество. Женщины также вспоминают, что очень важна психологическая поддержка, медицинская страховка,

финансовая помощь, а также возможность обучаться новой профессии. Ограничения по возрасту также лишают женщин доступа к возможностям и не способствуют их скорейшей адаптации.

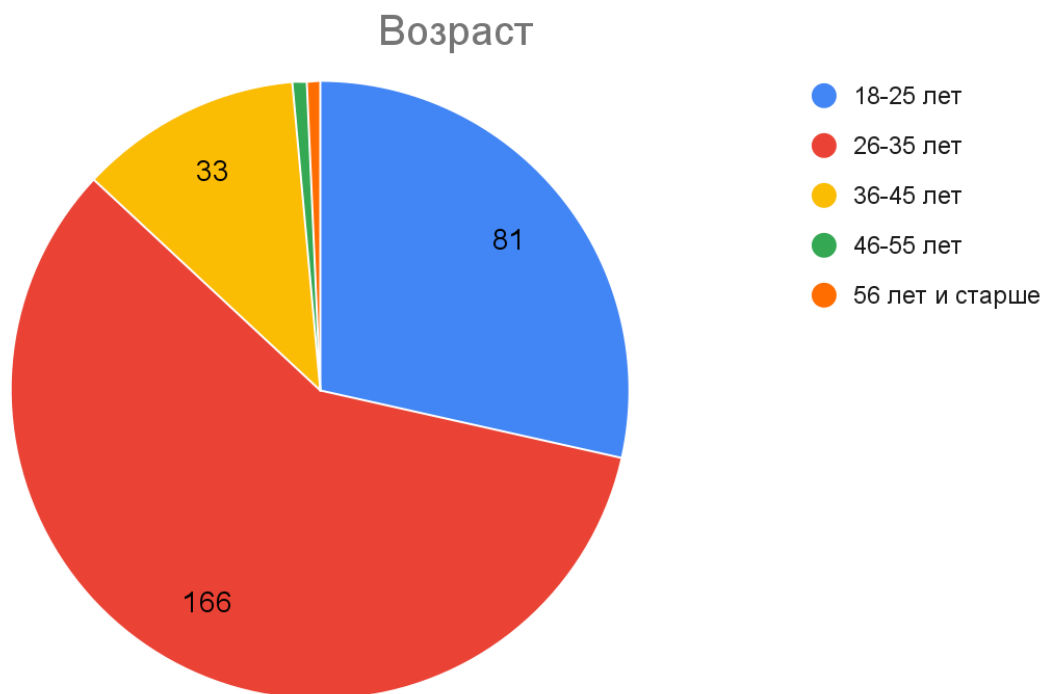
Ксюша считает, что важно обратить внимание белорусских женщин на их право на свое тело и здоровье:

- Лично мне трудно об этом судить, потому что я не была в такой ситуации, это не мой личный опыт, но находясь в Польше, я считаю, что было бы классно, если бы была инициатива, которая помогла бы понять, как быть женщине с репродуктивным правом на ее тело в стране, где эти права ограничены. Возможно, не хватает гайда, где, например, указано, какие гинекологи более лояльны к женщинам, которые хотят получить рецепт на оральные контрацептивы, потому что в Польше не каждый врач их пропишет, он имеет право отказаться. Это очень важная сфера, и даже у меня со знанием языка в ней возникают вопросы.

Что нам нужно делать, чтобы помочь

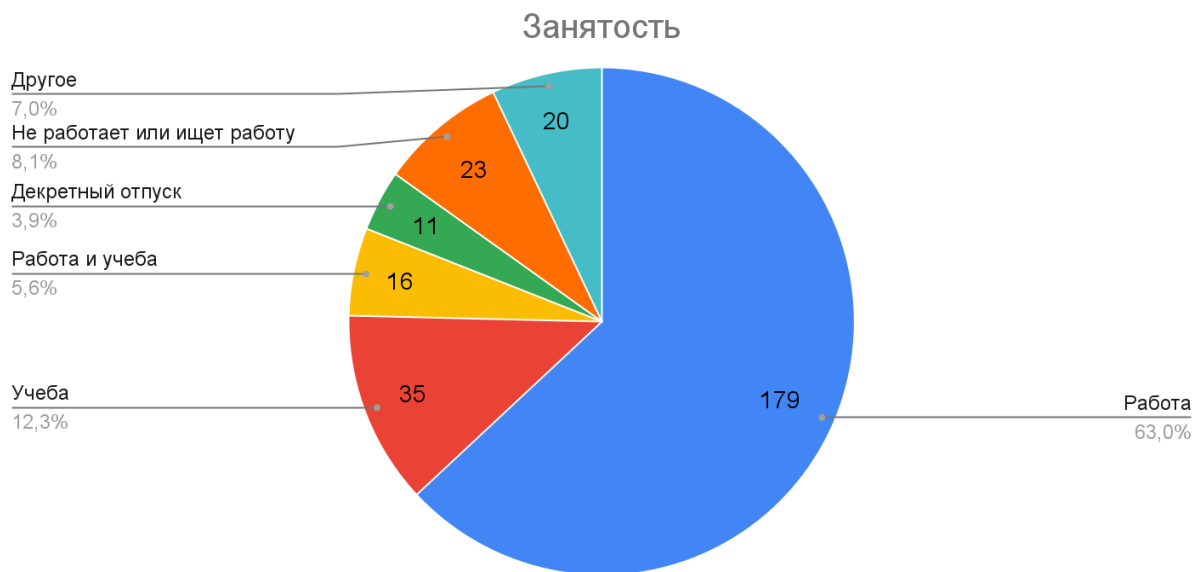
«Женщинам могут помочь только сами женщины».

Принявшие участие в исследовании – женщины в возрасте 18-25 лет – 81, 26-35 лет – 166, 36-45 лет – 33, 46-55 лет – 2, 56 лет и старше – 2.

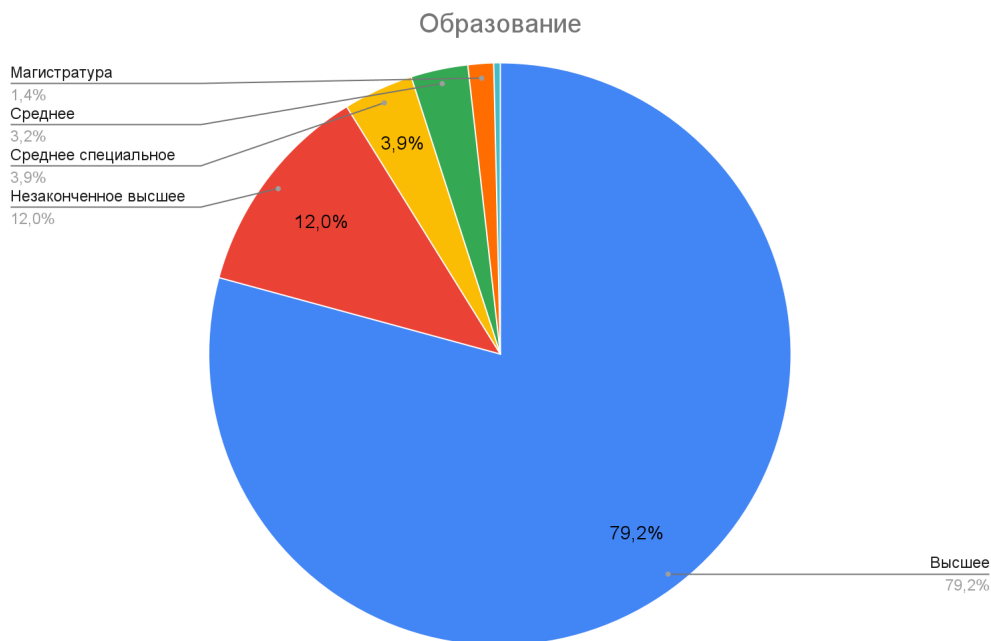

179 опрошенных женщин работает, 35 – учится, 16 – работает и учится, 11 – в декретном отпуске. 23 женщины не работают или ищут работу, 4 – учат язык, 4 –

занимаются детьми, 2 – планируют учебу, 3 – домохозяйки, 3 – занимаются волонтерством. Также были следующие ответы: самозанятая; пенсионерка; сижу с внучкой; творчество; нет права на работу, не знаю, что делать.

Образование опрошенных: 225 – высшее, 34 – незаконченное высшее, 11 – среднее специальное, 9 – среднее, 4 – магистратура, 1 – 100500 курсов по различным профессиям.

57 женщин переехало из Беларуси до событий августа 2020 года, 89 – после событий августа 2020 и более года назад, 90 – менее года назад и 47 человек – в 2022 году. Для 182 женщин переезд был вынужденный.

Вынужденная массовая эмиграция привела к состоянию незащищенности женщин. Часто не имея финансовой подушки, работы, медицинской страховки, не зная языка и культурных особенностей страны, беларуски сталкиваются с трудностями адаптации. Устройство новой жизни осложняется тяжелым психологическим состоянием, отсутствием каких-либо близких контактов в новой стране и одиночеством. В таком положении женщине трудно позаботиться о себе в тот момент, когда нужно еще думать о детях и других членах семьи, с которыми она переезжает.

Феминистские, правозащитные и другие организации делают очень много, чтобы помочь женщинам в преодолении разного рода трудностей, однако исследование показало, что предоставляемой помощи недостаточно, а также то, что часто женщины не решаются попросить о ней. Диаспоры беларусов и беларусок за границей, а также инициативные группы или люди, которые хотят помогать, также могут сделать больше для облегчения адаптации женщин в новых реалиях. Прежде всего, необходимы сообщества, как женские, так и просто беларуские, в которых эмигрантки смогут спросить совета, обрести новых друзей и почувствовать себя причастными. Также необходима информационная поддержка в вопросах, связанных с проживанием в конкретной стране в форме как готовых гайдов, так и сообщества, у которого можно получить необходимые ответы. Психологические группы поддержки, бесплатные языковые курсы, помощь в поиске жилья и работы, система менторства, финансовая медицинская помощь, интегрирующие мероприятия – все эти пункты являются очень актуальными на сегодняшний день, и ситуация говорит о том, что они не потеряют своей актуальности еще долгое время.

В конце я хочу добавить от себя, как от авторки исследования: опыт, полученный мной в эмиграции показал, что человеку очень важно и нужно помогать другим. Также я верю, что помочь может каждый, но порой люди не знают, как. Наша задача как активистов и активисток – показать людям способы оказания помощи, в первую очередь наиболее уязвимым группам, организовать процесс поддержки, задействовав в нем как можно больше людей. Так мы сможем помочь большому количеству переезжающих почувствовать себя лучше, а это и есть наша основная цель.

Авторка исследования:

Оля Ковальская – беларуская активистка, ивент- и арт-менеджерка, соосновательница сообщества Беларусов в Кракове. На данный момент живет в Тбилиси.